ТИПОЛОГИЯ МЕДИАРЕЧИ

УДК 81

Особенности теледебатов как вида речевого взаимодействия

А. А. Тымбай

Московский государственный институт международных отношений МИД России,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: Тымбай, А. А. (2018). Особенности теледебатов как вида речевого взаимодействия. *Медиалингвистика*, 5 (2), 221–232. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.206>

Статья содержит анализ основных речевых стратегий, используемых участниками теледебатов — одного из видов политического дискурса. Материалом для исследования послужили видеозаписи теледебатов Трамп — Клинтон, сделанные в ходе президентской избирательной кампании 2016 г. в США. На основе проведенного лингвистического анализа аудио- и видеоматериала автор выделяет ряд языковых средств достижения зрелищности, соревновательности и персонификации политического процесса, являющихся основными характеристиками данного вида политического дискурса. Рассматриваются различия между обычными репликами-высказываниями и репликами-комментариями, простыми наложениями реплик и умышленными прерываниями собеседника. Автор считает, что тип мены роли не случаен, а определяется выбранной участником теледебатов коммуникативной стратегией. Речевое поведение Трампа и Клинтон рассматривается как инструмент создания медийного портрета и персонификации собственной политической программы. Особое внимание уделено диалогичности теледебатов, которая в этом виде политического дискурса имеет двухуровневый характер: политик — оппонент и политик — аудитория. В связи с этим описан ряд манипулятивных тактик, используемых участниками теледебатов в качестве средства воздействия на оппонента и избирателей, в частности с целью умышленного очернения соперника и создания контрастного фона. В заключение автор предлагает использовать сделанные им выводы для обучения студентов риторическим навыкам и способам построения эффективной коммуникации.

Ключевые слова: теледебаты, политический дискурс, коммуникативная роль, речевые стратегии и тактики.

История вопроса. Ключевой проблемой избирательного процесса в большинстве современных демократических государств является низкая явка на выборы. Региональные выборы в органы местного самоуправления в Москве в сентябре 2017 г., например, прошли при рекордно низкой явке, которая составила всего 14 %. Среди молодежи и людей среднего возраста следить за политической жизнью страны стало немодно, а читать политические программы партий или отдельных кандидатов, по мнению большинства, просто скучно. Однако ответ на непростой вопрос, как заманить избирателя на избирательные участки, давно известен: необходимо превратить предвыборную кампанию в шоу, как это сделали на выборах президента США в 2016 г.

Пожалуй, с того самого момента, как телевидение получило широкое распространение в 1950–1960-х годах, избирательные штабы американских президентов ухватились за главное преимущество теледебатов — их зрелищность. Теледебаты как разновидность политического дискурса идеально вписались в развлекательную концепцию американского телевидения. Во время выборов только ленивый не следит за происходящим: специалисты, пенсионеры и даже студенты, в целом не проявляющие значительного интереса к политике, вдруг начинают задаваться вопросом о том, кто же победит на выборах?

По сути, на период проведения избирательной кампании дебаты кандидатов в президенты заменяют собой трансляцию соревнований по боксу, баскетболу, лошадиным бегам или автомобильным гонок. По словам М. Сороченко, телезрители с удовольствием переключаются на теледебаты, поскольку они как жанр дискурса сохраняют главную черту, присущую спортивным состязаниям, — соревновательность [Сороченко 2002].

Теледебаты всегда привлекали огромное внимание исследователей, поскольку являются смежным объектом исследования для целого ряда гуманитарных дисциплин: политологии, социологии, психологии и лингвистики.

Постановка проблемы. По словам Н. Д. Павловой, в настоящее время как никогда остро встает вопрос изучения отдельных видов массмедийного дискурса, получающих благодаря развитию технологий широкое распространение и привлекающих многомиллионную аудиторию, а с развитием новых информационных ресурсов и ростом медиатизации общества особую актуальность приобретает проблема психологического воздействия на избирателя [Павлова, Григорьева 2012: 122].

Еще на примере теледебатов Буш — Керри 2004 г. Н. Л. Ноблок доказала, что авторские стратегии участников дебатов обладают определенным манипулятивным потенциалом и прямо воздействуют на аудиторию. По ее словам, авторская стратегия в предвыборном дискурсе является деятельностью ярко выраженного манипулятивно-воздействующего характера и представляет собой «алгоритм речемыслительных операций» по конструированию у избирателей картины мира, выгодной данному политику [Ноблок 2007: 10].

Необходимо понимать, что важнейшей особенностью теледебатов является их диалогичность. Л. Р. Дускаева называет диалогичность — выражение в речи взаимодействия двух или нескольких смысловых позиций — фундаментальным свойством всех публицистических текстов, даже внешне монологических [Дускаева 2012: 3]. О. В. Рассинская также заявляет, что политический текст диалогичен априори: «Массмедийный политический дискурс всегда направлен на адресата,

создается для него и на него же воздействует» [Рассинская 2015: 412]. При этом в случае теледебатов мы имеем дело с так называемой двойной диалогичностью: диалог политиков друг с другом и диалог политиков с аудиторией.

Оба уровня диалога одинаково важны. На уровне общения политиков между собой на первый план выходит их открыто выраженное противостояние: борьба двух соперников — претендентов на один пост. На уровне взаимодействия с аудиторией сами политики уже выступают единым фронтом как акторы института выборов, условно противопоставляемые зрителям, сидящим в зале, в котором проходят дебаты, а также телезрителям, наблюдающим за ходом их проведения за пределами аудитории, т. е. с экранов телевизоров. Все, что говорит кандидат, адресовано уже не его политическому оппоненту, а аудитории в целом. Именно на нее он хочет воздействовать своими речевыми стратегиями, именно ею пытается манипулировать.

Способность адекватно декодировать посылаемые сигналы, сохранять приверженность собственному мнению и не поддаваться манипулированию — задача не из легких. Ее решение предполагает умение проводить адекватный анализ различных видов массмедийного дискурса в целом и теледебатов в частности.

Представляется, что особую важность эти навыки приобретают в процессе профессиональной подготовки специалистов в области гуманитарных наук. На наш взгляд, проведение комплексного лингвистического анализа актуальных выпусков теледебатов как на родном, так и на изучаемом иностранном языке может помочь в формировании общей профессиональной компетенции у студентов, изучающих политологию, журналистику и международные отношения.

Анализ материала. Выступления кандидатов кампании 2016 г. Дональда Трампа и Хиллари Клинтон активно цитировались и анализировались. Для большинства теледебатов — это прежде всего словесная перепалка, исход которой зависит от коммуникативных умений и риторических навыков участников. Политики и экономисты искали в теледебатах детали предлагаемой кандидатами программы экономических реформ. Для лингвистов — исследователей в области медиатекста, прагматики и теории коммуникации дебаты — это несколько часов аудио- и видеозаписей яркого политического дискурса, дающих отличную возможность применить на практике теоретические положения коммуникативной лингвистики.

Традиционно считалось, что из всех типов политического диалога дебаты традиционно наиболее формализованы, подчинены жесткому регламенту [Тымбай 2015а: 75]. Теоретически их должны определять такие характеристики, как официальность, сценарность, постоянный ролевой состав [Никифорова 2015: 120]. Однако происходившее на экране в сентябре-октябре 2016 г. лишь частично соответствовало традиционному формату. Представленный публике диалог политиков был менее формальным, чем обычно: установленные ведущим правила часто нарушались. То ли ввиду непримиримости позиций, то ли ввиду желания произвести впечатление на аудиторию Клинтон и Трамп часто перебивали друг друга, вступая в словесную перепалку. В результате дебаты местами были похожи на кухонные споры кандидатов, проходившие годом ранее во время праймериз, хотя обычно, когда дело доходит до всеобщих выборов, процедура становится более формализованной и чинной. Это и понятно, поскольку именно от степени

убедительности на экране и выбранных политическим штабом речевых стратегий часто зависит политическое будущее кандидатов.

Разница в образе политиков, созданная на экране, является ярким примером персонификации политических вопросов — еще одной характерной чертой теледебатов. О роли личности в политике написано множество работ, и действительно влияние политической персоны на ход избирательной кампании трудно переоценить, так как в конечном счете избиратель отдает свой голос не за голую программу партии или кандидата, а за человека, ее представляющего.

По мнению ряда американских изданий (газета “Wall Street Journal”, телеканал CNBC), речь Хиллари Клинтон звучала стройнее и убедительнее речи Дональда Трампа, и дело здесь, возможно, не столько в «домашней работе», проделанной перед дебатами штабом кандидата от демократов, сколько в умелом использовании классических риторических приемов.

Кандидат от демократической партии вела себя максимально сдержанно, лишь иногда позволяя себе выражать эмоции. Между тем ее речь пестрит яркими эпитетами и хорошо известными спичрайтерам «списками из трех пунктов», которые всегда эффектно звучат и хорошо запоминаются аудиторией [Яблокова 2011: 195].

В самом начале первого раунда дебатов Клинтон заявляет, что она прежде всего мать и бабушка. На фоне общей сдержанности кандидата такой личный посыл к части американских избирателей был истолкован двояко. С одной стороны, это «женский» взгляд по-американски, а с другой — стратегия манипулирования общественным сознанием, основанная на гендерных ролях и описанная, в частности, у В. П. Шейнова [Шейнов 2006].

Нельзя отрицать, что Клинтон пыталась сделать свою речь яркой и метафоричной. Известно, что метафоры в политическом дискурсе — это уже не просто средство выразительности. Как пишут в своей работе Э. В. Будаев и А. П. Чудинов, метафора в современном понимании стала мощным инструментом мышления и аргументации [Будаев, Чудинов 2008: 6]. Но и это не помогает Клинтон: за мастерским владением словом избиратель не видит чувств и искренности. Ряд аналитиков даже называли Клинтон «сухой» и «бездушной», тогда как она всего лишь пыталась приблизиться к некому идеальному образу президента, существующему в американской политике не одно десятилетие.

По мнению Ю. М. Ивановой, концепт «президент» вообще является информационным ядром коммуникации в жанре предвыборных теледебатов. Речевое поведение, осуществляемое в этом жанре каждым из кандидатов, направлено на то, чтобы максимально приблизиться к прототипному образу президента. Эта цель достигается, по суждению автора, преимущественно за счет наполнения конкретным содержанием трех составляющих фрейма «политик»: параметры деятельности, групповая принадлежность, личностные качества [Иванова 2003: 18].

У Дональда Трампа, напротив, с «президентским» поведением наблюдались явные проблемы. Следовать оговоренному формату дебатов у него получалось в сумме лишь несколько минут из всего отведенного ему времени. Как только Хиллари Клинтон упоминала вопрос, по которому точки зрения кандидатов расходятся, Трамп немедленно начинал ее перебивать, затем регулярно перехватывал инициативу у ведущего и вообще нарушал регламент.

С риторической точки зрения, как, впрочем, и с точки зрения политологов Трамп — реакционер. Вся его речь строится на известной концептуальной оппозиции «свой — чужой», описанной Т.В.Алиевой [Алиева 2008: 18]. Разговорные приемы, хамоватые перебивания, обращение к оппоненту “she” вместо “Hillary” должны были сделать его в глазах американцев «своим парнем». «Своим» — значит хорошим, в противовес «чужой», а значит плохой Клинтон. Стиль Трампа буд-то предлагает аудитории сделать выбор: вы вместе со мной за новую Америку или с Клинтон, с которой за тридцать лет во власти в США ничего не изменилось?

Возникает вопрос: зачем ему это? Ответ можно найти в лингвopsихологии: создание контрастного фона позволяет политику лучше донести свои идеи до аудитории и одновременно очернить соперника.

Сразу после дебатов множество общественно-политических изданий предложили разложенные «по полочкам» позиции сторон. Но представляется, что не всегда все то, что так легко читается экспертами в письменной расшифровке диалога, звучит с той же степенью ясности из уст самих участников. Понятно, что в политическом контексте, как, впрочем, и в любом другом, не всегда настолько важен сам текст, насколько посыл, а главное — реакция собеседника. Сложность оценки данной речевой ситуации, на наш взгляд, состоит в наложении целого ряда критериев, влияющих на эффективность коммуникации.

Оценивая прагматическую составляющую теледебатов, необходимо учитывать как содержание реплик, так и различные характеристики их реализации, в частности желание или нежелание собеседника уступить свою коммуникативную роль.

Под коммуникативной ролью в диалоге мы понимаем единичный речевой вклад его участника, характеризующийся определенной смысловой законченностью. Соответственно, смена говорящего, как правило, ведет за собой смену коммуникативной роли, а сам процесс принято называть «мена/смена ролей» [Тымбай 20156].

На примерах ниже мы попытаемся проследить основные стратегии ведения политических дебатов каждым из участников. Эти стратегии, по нашему мнению, выстроились в закономерности, определяющие персональные коммуникативные стили Дональда Трампа и Хиллари Клинтон.

Рассмотрим, как участники выражали свое мнение. В диалоге этой цели служит так называемый «оценочный комментарий». Это своего рода сигнал обратной связи, но, в отличие от классического употребления сигналов обратной связи для выражения понимания партнера или внимания к его словам, политики на теледебатах ожидают, что реакцией на их реплики станет внимание и понимание зрителей, пусть даже на данном этапе физически никак не осязаемое.

Пример 1

В этом примере мы можем наблюдать интересную ситуацию, когда в отрывке звучащего текста аудитория фиксирует три реплики, однако полноценной смены говорящего, т. е. смены коммуникативной роли, так и не происходит.

Клинтон, продолжая свою мысль, приводит аргументы и не обращает внимания на высказывание Трампа. Что же касается Трампа, непонятно, к кому он обращается: к собеседнику или к аудитории. Пока он не готов сделать полноценный речевой вклад. Он просто комментирует заявления собеседника:

CLINTON: In fact, Donald was one of the people who rooted for the housing crisis. He said, back in 2006, "Gee, I hope it does collapse, because then I can go in and buy some and make some money".

TRUMP: That's called business, by the way.

Clinton: ... Well, it did collapse...

Пример 2

TRUMP: Your husband signed NAFTA, which was one of the worst things that ever happened to the manufacturing industry.

CLINTON: Well, that's your opinion. That is your opinion.

TRUMP: You go to New England, you go to Ohio, Pennsylvania, you go anywhere you want...

В приведенном примере Трамп также прибегает к своеобразной тактике «игнорирования» собеседника. Реплика Клинтон, в свою очередь, направлена в зал и в данном случае не ставит своей целью перехват коммуникативной инициативы. Однако так бывает не всегда. Часто подобные реплики-комментарии в речи теледебатов реализуют тактику перехвата инициативы.

Так, в примере ниже четыре комментария-высказывания логически продолжают друг друга и перерастают уже в то, что можно было бы назвать «периодом одновременного говорения» участников, где их реплики накладываются друг на друга.

Пример 3

CLINTON: ...Some country is going to be the clean-energy superpower of the 21st century. Donald thinks that climate change is a hoax perpetrated by the Chinese. I think it's real.

TRUMP: I did not. I did not. I do not say that.

CLINTON: I think science is real.

TRUMP: I do not say that.

CLINTON: And I think it's important that we grip this and deal with it, both at home and abroad.

Любопытно, что хотя непосредственная стенограмма этого отрывка может быть разделена на пять реплик, фактической смены говорящего опять не происходит ни разу. Клинтон вновь не реагирует на комментарии собеседника, ее реплика фактически даже не прерывается.

Трамп нарочно использует тактику оценочного комментария. Здесь и в других примерах видно, что он выбрал ее в качестве основной стратегии ведения теледебатов.

Из примеров видно, что особое место в дебатах занимают прерывания собеседника. Прерывания отличаются от простых наложений тем, что говорящий замолкает до произнесения коммуникативного центра высказывания. Последняя, прерванная, синтагма, как правило, характеризуется смысловой и интонационной незавершенностью.

Пример 4

CLINTON: Well, that is just not accurate. I was against it once it was finally negotiated and the terms were laid out. I wrote about that in...

TRUMP: You called it the gold standard... You called it the gold standard of trade deals. You said it's the finest deal you've ever seen.

Как видно из примера, сразу после прерывания собеседника Трамп пытается утвердиться в роли активного говорящего и для этого повторяет фразу, с помощью которой он ее захватил.

В следующем примере прерывания уже вылились в целую цепочку.

Пример 5

CLINTON: Well, Donald, I know you live in your own reality, but that is not the facts. The facts are — I did say I hoped it would be a good deal, but when it was negotiated...

TRUMP: Not.

CLINTON: ...which I was not responsible for, I concluded it wasn't. I wrote about that in my book...

TRUMP: So is it President Obama's fault?

CLINTON: ...before you even announced.

TRUMP: Is it President Obama's fault?

CLINTON: Look, there are differences...

TRUMP: Secretary, is it President Obama's fault?

CLINTON: There are...

TRUMP: Because he's pushing it.

CLINTON: There are different views about what's good for our country, our economy, and our leadership in the world.

Поскольку прерванные синтагмы, как правило, не отличаются смысловой законченностью, смысл таких реплик улавливается слушающими с трудом. Большое количество прерываний может вывести диалог за рамки кооперативного общения.

Скорее всего, подобные прерывания являются манифестацией того, что Е. Ю. Алешина называет «убеждающим» или «призывным» типом политического дискурса [Алешина 2015: 80] и что служит инструментом создания контрастного фона для более яркого позиционирования личностных характеристик политика.

С одной стороны, любые дебаты конфликтны сами по себе, поскольку налицо столкновение интересов и политическая борьба [Атьман 2011: 100], с другой стороны, в силу того что речь политиков во время дебатов жестко регламентирована, участники диалога не «скатываются» в конфликтный стиль. От раунда к раунду, несмотря на накал политической борьбы, количество прерванных реплик хотя и незначительно, но снижается.

Способом сохранить коммуникативную инициативу и уйти от конфликтной ситуации в этом случае может стать увеличение громкости. Трамп прекрасно владеет этим приемом, что наблюдается при аудиторском анализе следующего стыка реплик.

Пример 6

TRUMP: And I'll tell you why I'm satisfied with it.

HOLT: That was...

TRUMP: Because I want to get on to defeating ISIS, because I want to get on to creating jobs, because I want to get on to having a strong border, because I want to get on to things that are very important to me and that are very important to the country.

Хотя, в отличие Трампа, ведущий Лестер Холт начинает свою реплику после небольшой паузы во вполне очевидном месте, Трамп в силу своих соображений еще не готов уступить роль говорящего и использует громкость как фонетический маркер, чтобы пока оставить слово за собой.

Важнейшей характеристикой прерываний собеседника является их вклинивание в неположенном с точки зрения фонетического оформления высказывания месте.

Пример 7

CLINTON: And maybe because you haven't paid any federal income tax for a lot of years. And the other thing I think is important...

TRUMP: It would be squandered, too, believe me.

Трамп вклинивается в реплику Клинтон, не дождавшись наиболее удачного для этого времени, часто маркированного короткой паузой или уменьшением громкости. Он прерывает собеседника в середине синтагмы, и Клинтон решает замолчать и уступить роль.

Стоит отметить, что такое поведение нетипично для Клинтон. Подобная реакция является скорее исключением, чем правилом. В целом же стратегией Клинтон на прошедших дебатах стала стратегия игнорировать собеседника.

Пример 8

CLINTON: Well, I hope the fact-checkers are turning up the volume and really working hard. Donald supported the invasion of Iraq.

TRUMP: Wrong.

CLINTON: That is absolutely proved over and over again.

TRUMP: Wrong. Wrong.

CLINTON: He actually advocated for the actions we took in Libya and urged that Gadhafi be taken out, after actually doing some business with him one time.

В этом примере Трамп провоцирует Клинтон. Он хочет задеть ее, вызвать на спор, не дать ей договорить, но она верна своей задаче. Цель дебатов для Клинтон — донести свое мнение до избирателя. Ей попросту некогда выяснять отношения.

Такая же ситуация наблюдается и в следующем примере.

Пример 9

CLINTON: And one of the worst things he said was about a woman in a beauty contest. He loves beauty contests, supporting them and hanging around them. And he called this woman "Miss Piggy". Then he called her "Miss Housekeeping", because she was Latina. Donald, she has a name.

TRUMP: Where did you find this? Where did you find this?

CLINTON: Her name is Alicia Machado.

TRUMP: Where did you find this?

CLINTON: And she has become a U.S. citizen, and you can bet...

TRUMP: Oh, really?

CLINTON: ...she's going to vote this November.

TRUMP: OK, good. Let me just tell you...

Клинтон так увлекается изобличением Трампа в связи с его высказываниями о женщинах, что искомый риторический эффект в ее речевом поведении совершенно очевидно выходит на первый план. Трамп все-таки перехватывает роль, но Клинтон уступает ее только тогда, когда она уже впечатлила аудиторию своими откровениями, обличила Трампа и ей уже в принципе не важно, что он скажет в ответ, ведь шоу уже состоялось.

В итоге складывается впечатление, что Трамп как мастер оценочного комментария и Клинтон с ее стратегией игнорирования собеседника образовали идеальный дуэт.

Пример 10

CLINTON: Well, that's because he'd rather have a puppet as president of the United States.

TRUMP: No puppet. No puppet.

CLINTON: And it's pretty clear...

TRUMP: You're the puppet!

CLINTON: It's pretty clear you won't admit...

TRUMP: No, you're the puppet.

CLINTON: ... that the Russians have engaged in cyberattacks against the United States of America.

Как видно из примера, Трамп спорит, отрицает, обвиняет, но при этом не выражает готовности взять на себя роль активного говорящего. Клинтон, в свою очередь, не готова ее уступить. Ей нужно высказать свою позицию до конца и при этом сделать это убедительно и аргументированно.

Выводы. Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Участники теледебатов в своем речевом поведении обращаются к одним и тем же коммуникативным стратегиям и тактикам. Это поведение отражает личностные характеристики говорящих. Каждый политик имеет свои особенности публичной речевой деятельности. На основе этих особенностей можно создать индивидуальный речевой портрет политика.
2. Как показывают проанализированные выше материалы, коммуникативные стратегии Трампа и Клинтон настолько противоположны, что в конечном счете начинают дополнять друг друга. Клинтон не желает уступать роль говорящего, тогда как Трамп и не желает брать эту роль, что как нельзя лучше вписывается в концепцию его оппонента.
3. Теледебаты как вид политического дискурса принципиально диалогичны. Они представляют собой два уровня диалога: диалог политиков между собой и диалог политиков и зрителей. Именно этот скрытый второй уровень общения выходит в теледебатах на первый план.
4. Участники теледебатов рассматривают данную форму общения как способ представления, а главное — персонификации своей политической программы.
5. Комментарии оскорбительного характера, упоминание компрометирующих деталей и намеренное очернение собеседника являются результатом желания создать контрастный фон, стать «своим» в оппозиции «свой — чужой». Иными словами, это речевое поведение не только определяет канди-

дата в качестве «своего», но и реализует обращение к «своему» электорату через оценочный контекст.

6. Теледебаты в современном виде утратили былую сценарность и официальность. Задача современных теледебатов — придание зрелищности избираемому процессу. Используемые участниками теледебатов речевые стратегии (перехват инициативы, оценочный комментарий, одновременное говорение) как раз и обеспечивают требуемую зрелищность. Существующий конфликт целей, эмоциональная борьба, в том числе на уровне риторических приемов, лингвистических и паралингвистических средств, является свидетельством присущей данному виду политического дискурса соревновательности.

В заключение отметим, что записи прошедших в США теледебатов было бы полезно использовать на занятиях со студентами как языковых, так и неязыковых вузов с целью повышения языковой компетентности. По словам Н. А. Кобзевой, коммуникативная компетенция учащегося — междисциплинарный феномен, в формировании которого задействованы почти все изучаемые дисциплины [Кобзева 2011: 118]. На наш взгляд, работа с текстом теледебатов, выборочный просмотр отдельных эпизодов, написание резюме по материалам прослушанного будут полезны студентам, обучающимся по самым разным специальностям. Подобные задания развивают не только общекультурную компетенцию, но и собственно языковую: они помогают студентам сформировать навыки отбора и сочетания языковых и речевых средств, обеспечивающих эффективную реализацию диалогического взаимодействия как на родном, так и на иностранном языке.

Литература

- Алешина, Е. Ю. (2015). *Публичный политический дискурс конфликтной ситуации*. М.: Прометей.
- Алиева, Т. В. (2008). Концептуальная оппозиция «свой — чужой» в политическом дискурсе прессы США (на материале публикаций, посвященных электоральной кампании). *Филологические науки в МГИМО*, 34 (49), 18–26.
- Атьман, О. В. (2011). Вербализация стратегии самопрезентации в президентских теледебатах как агональный жанр политического дискурса США. *Политическая лингвистика*, 1 (35), 96–102.
- Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. *Зарубежная политическая метафорология*. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. университета.
- Дускаева, Л. Р. (2012). *Диалогическая природа газетных жанров*. СПб.: Филол. факультет СПбГУ.
- Иванова, Ю. М. (2003). *Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград.
- Кобзева, Н. А. (2011). Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку. *Молодой ученый*, 2 (3), 118–121.
- Никифорова, М. В. (2015). Средства аргументации в жанре предвыборных теледебатов (на материале теледебатов с участием Е. Ройзмана). *Политическая лингвистика*, 1 (51), 120–125.
- Ноблок, Н. Л. (2007). *Авторские стратегии в англоязычном политическом дискурсе (на материале теледебатов Дж. Буша и Дж. Керри)*. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. университета.
- Павлова, Н. Д., Григорьева, А. А. (2012). Средства воздействия в масс-медийном дискурсе: сравнительный анализ теледебатов, телебесед и ток-шоу. *Мир науки, культуры, образования*, 2 (33), 122–125.
- Рассинская, О. В. (2015). Речевые особенности политической коммуникации. *Молодой ученый*, 1, 412–413.
- Сороченко, В. В. (2002). Теледебаты как избирательная технология. Электронный ресурс <http://rumagic.com/html/avtor/sorochenko/sorochenko-02.htm>.

- Тымбай, А. А. (2015а). Статус диалога в контексте политического взаимодействия. *Филологические науки в МГИМО: сб. науч. тр.*, 57(72), 74–79.
- Тымбай, А. А. (2015б). *Просодическая составляющая процесса смены ролей в диалоге*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing.
- Шейнов, В. П. (2006). *Скрытое управление человеком*. М.: АСТ.
- Яблокова, Т. Н. Эмоциональные высказывания в диалогической и монологической речи. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2(9), 191–197.

Статья поступила в редакцию 5 февраля 2018 г;
рекомендована в печать 26 марта 2018 г.

Контактная информация:

Тымбай Алексей Алексеевич — канд. филол. наук, доц.; tymbay@inbox.ru

Peculiarities of television debates as a type of speech interaction

A. A. Tymbay

MGIMO University,
76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Tymbay, A. A. (2018). Peculiarities of television debates as a type of speech interaction. *Media Linguistics*, 5 (2), 221–232. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.206> (In Russian)

The article contains the analysis of basic communicative strategies employed by the participants of TV debates, a type of political discourse. The study was conducted using the videos of the Trump — Clinton debate during the 2016 US presidential campaign. The major principles of building of a political dialogue of this type were singled out by means of a linguistic analysis, showmanship, competitiveness and personification which are the top characteristics of this type of discourse. The article illustrates different types of turn-taking, shows the difference between turns and backchannels, simple overlaps and deliberate interruptions of a partner. However, the choice of turn-taking type is not random. It depends on the strategic planning of the candidates, who view it as a means to project their personality as well as their political programme onto the audience. Thus, the dual nature of discourse is highlighted: a dialogue between the candidates and the dialogue with the audience. The communicative strategies chosen by the politicians are viewed by the author as a means of influencing the opponent and the electorate in general, one of them being denigrating the opponent with the aim to create a more beneficial personal profile. In the end, the author suggests using the conclusions made in teaching oratory and effective public speaking techniques to students.

Keywords: TV debates, political discourse, communicative role, speech strategies and tactics.

References

- Alioshina, E. Iu. (2015). *Publichnyi politicheskii diskurs konfliktnoi situatsii [Public political discourse of a conflict situation]*. Moscow: Prometej. (In Russian)
- Alieva, T. V. (2008). Konceptual'naia oppozitsiia «svoi — chuzhoi» v politicheskom diskurse pressy SSHA (na materiale publikatsii, posviashchennykh elektoral'noi kampanii) [Conceptual opposition We-They in the political discourse of the US press (on the election campaign materials)]. *Filologicheskie nauki v MGIMO [Philological Studies at MGIMO]*, 34(49), 18–26. (In Russian)
- At'man, O. V. (2011). Verbalizatsiia strategii samoprezenttsii v prezidentskikh teledbatakh kak agonal'nom zhanre politicheskogo diskursa SSHA [Verbalisation of self-representation strategies in presidential TV debates in the USA]. *Politicheskaja lingvistika [Political Linguistics]*, 1(35), 96–102. (In Russian)
- Budaev, Je. V., Chudinov, A. P. (2008). *Zarubezhnaia politicheskaja metaforologiya [Foreign political metaphorology]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russian)

- Duskaeva, L. R. (2012). *Dialogicheskaia priroda gazetnykh zhanrov* [The dialogue nature of newspaper genres]. St. Petersburg: Philolog. Department of SPbGU. (In Russian)
- Iablokova, T. N. Emotsional'nye vyskazyvaniia v dialogicheskoi i monologicheskoi rechi [Emotional utterances in dialogues and monologues]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Studies: Theory and Practice], 2(9), 191–197. (In Russian)
- Ivanova, Iu. M. (2003). *Strategii rechevogo vozdeystviia v zhanre predvybornykh teledbatov* [Strategies of speech influence in election debates]. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Volgograd. (In Russian)
- Kobzeva, N. A. (2011). Kommunikativnaia kompetetsiia kak bazisnaia kategoriia sovremennoi teorii i praktiki obucheniia inostrannomu iazyku [Communicative competence as a fundamental category of modern foreign language teaching]. *Molodoi uchenyi* [A Young Scientist], 2(3), 118–121. (In Russian)
- Nikiforova, M. V. (2015). Sredstva argumentatsii v zhanre predvybornykh teledbatov: (na materiale teledbatov s uchastiem E. Roizmana) [Argumentation means in the genre of political debates (based on E. Roymann TV debates)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 1(51), 120–125. (In Russian)
- Noblok, N. L. (2007). *Avtorskie strategii v angliazychnom politicheskom diskurse (na materiale teledbatov Dzh. Busha i Dzh. Kerri)* [Author strategies in English political discourse (based on Bush — Kerry TV debates)]. Tambov: Tambov State University. (In Russian)
- Pavlova, N. D., Grigor'eva, A. A. (2012). Sredstva vozdeystviia v mass-mediinom diskurse: sravnitel'nyi analiz teledbatov, telebesed i tok-shou [Means of influence in a mass-media discourse]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The World of Science, Culture and Education], 2(33), 122–125. (In Russian)
- Rassinskaia, O. V. Rechevyie osobennosti politicheskoi kommunikatsii [Speech peculiarities of political communication]. *Molodoi uchenyi* [A Young Scientist], 1, 412–413. (In Russian)
- Sheinov, V. P. *Skrytoe upravlenie chelovekom* [The Hidden management of a person]. Moscow: AST. (In Russian)
- Sorochenko, V. V. Teledбаты как избирательная технология [TV debates as an election technology]. Retrieved from <http://rumagic.com/html/avtor/sorochenko/sorochenko-02.htm>. (In Russian)
- Tymbai, A. A. (2015a). Status dialoga v kontekste politicheskogo vzaimodeistviia [The status of a dialogue in the context of political interaction]. *Filologicheskie nauki v MGIMO: sbornik nauch. trudov* [Philological Studies at MGIMO: a collection of scientific works], 57(72), 74–79. (In Russian)
- Tymbai, A. A. (2015b). *Prosodicheskaya sostavlaiushchaia protsessy meny roli v dialoge* [Prosodic component of turn-taking in a dialogue]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. (In Russian)

Received: February 5, 2018

Accepted: March 26, 2018

Author's information:

Alexey A. Tymbay — PhD, Associate Professor; tymbay@inbox.ru